

Глава 1796 – Древний Мудрец Олфайр

Дед Владыки Чэнь Юна был легендарным Злодеем, который сражался на равных с Божественным Куном. Его имя звучало на протяжении всей истории, и он жил как фигура, которую никто не мог надеяться превзойти.

И хотя они оба были Древними Мудрецами, в их положении было явное несоответствие. Даже с самого раннего возраста Владыку Чэнь Юна воспитывали, как будущего повелителя Потусторонних Демонов.

Тем не менее, несмотря на его уважаемое положение, тот действительно называл кого-то молодым мастером?

Сама мысль об этом была нелепа!

Кто мог обладать такой квалификацией?

— Он возлюбленный Духовного Бога, — объяснил Владыка Чэнь Юн.

— Духовного Бога? — Услышав это имя, Древний Мудрец Хао Сюнь подсознательно съежился от страха.

Причина, по которой племя духов оставалось такой могущественной силой в мире, была связана с существованием и защитой Духовного Бога. Сумев стать возлюбленным Духовного Бога, тот юноша стал обладать особым положением.

Когда Древний Мудрец Хао Сюнь повернулся и еще раз взглянул на Чжан Сюаня, его глаза были полны почтения.

С другой стороны, Чжан Сюаню сейчас было не до их разговоров. Все его сердце и душа были посвящены усвоению силы магнетизма.

Великий Мудрец 4-дана сфера Вечности символизировала нерушимость человеческого тела и души. Чтобы достичь этого уровня, потребовалось бы много лет культивирования и закалки, но через очищение своего тела с помощью силы магнетизма, он смог медленно поднять его на более высокий уровень.

Некоторое время спустя Чжан Сюань, наконец, преодолел узкое место. Его мышцы и душа излучали ошеломляющее сияние, которое, казалось, символизировало нерушимую власть божества.

Сфера Вечности!

Чжан Сюань думал, что это займет у него очень много времени, но кто мог знать, что он сможет так быстро укротить силу магнетизма?

Он не успокоился сразу после прорыва. Вместо этого он продолжал пожирать яркий свет вокруг себя.

Учитывая то, как магнит мог сделать бессильным даже эксперта сферы Кровавого Перерождения, не было никаких сомнений в огромной энергии, которое тот мог использовать. По мере того, как энергия продолжала поступать в тело Чжан Сюаня, его развитие росло с поразительной скоростью.

Начальная стадия сферы Вечности!

Промежуточная стадия сферы Вечности!

Не прошло и часа, как он уже достиг завершённой стадии сферы Вечности!

Огромная энергия продолжала бушевать в его теле, но, достигнув узкого места, он обнаружил, что больше не в состоянии поглощать ее. Таким образом, он постепенно открыл глаза.

Он наконец достиг того же уровня, что и его ученики, и родители.

Прорыв в сферу Вечности существенно увеличил количество и мощь его силы. С Божественным Копьем из Драконьей Кости в руке, даже без помощи Сабли Чёрного Ада, он чувствовал, что сможет сравниться даже с Древним Мудрецом 1-дана!

Конечно, величайшая сила Древних Мудрецов заключалась в их превосходном понимании определённого закона, а также в их всеобъемлющем понимании мира. Их огромная сила играла лишь незначительную роль.

Чжан Сюань знал, что ему ещё далеко до того, чтобы убить настоящего Древнего Мудреца.

«Найдя импульс, я смогу прорваться на уровень Древнего Мудреца!» Подумал Чжан Сюань.

Его нынешняя величайшая цель состояла в том, чтобы как можно скорее пробиться к Древнему Мудрецу.

Он уже удовлетворял всем необходимым условиям по Глубине Души, и он обладал Эоном Древнего Мудреца. До тех пор, пока он сможет достичь понимания определённого закона за пределами уровня небес, он сможет начать прорываться на уровень Древнего Мудреца.

Только будучи Древним Мудрецом, он мог подняться на вершину мира, расправиться с врагами и найти Ло Жосинь.

Зная, что ему нужно некоторое время, чтобы укрепить свое развитие, Чжан Сюань остановился. По мановению его руки яркий свет вокруг снова сошелся, образовав магнит, но на этот раз он уменьшился почти до половины своего первоначального размера.

Чжан Сюань больше часа занимался в Библиотеке Небесного Пути, но с точки зрения реального времени прошло примерно восемь минут.

— Твое развитие... — когда свет рассеялся, У Чэнь быстро заметил разницу в силе Чжан Сюаня, и его рот широко открылся.

«Опять прорыв?»

«Не слишком ли давно он прорвался в сферу Интуитивного Побуждения?»

Внезапно, У Чэнь почувствовал сильное чувство досады. Казалось, что все годы, которые он посвятил своему развитию, не могли сравниться даже с несколькими минутами усилий, приложенных молодым человеком перед ним.

В то время как другие напрягали свои тела и изнуряли свой дух в надежде на шанс достижения прорыва, но в глазах этого парня их потуги выглядели детской игрой.

Это было так ужасно несправедливо!

Как может любой культиватор оставаться в здравом уме, став свидетелем такой несправедливости?

Не обращая внимания на дуэт, Чжан Сюань повернулся к Древнему Мудрецу Хао Сюню и сказал: — Я помог тебе с травмой и удалил сознание из этого камня. Вы должны суметь использовать его так же, как и любой другой артефакт. Тем не менее, будет лучше, если вы не будете пытаться снова слиться с ним. Иначе ситуация повторится.

Произнеся эти слова, он отбросил камень в сторону.

Именно благодаря трех тысячелетнему питанию от Древнего Мудреца Хао Сюня он смог обуздать такую огромную силу. Учитывая, что Чжан Сюань уже получил большую выгоду от этого, было бы неуместно, если бы он попытался претендовать на этот камень для себя.

— Спасибо, что спас мне жизнь! — поймав камень, Древний Мудрец Хао Сюнь вздохнул с облегчением. После чего он повернулся к Владыке Чэнь Юну, он спросил: — Какие у тебя планы?

Поскольку он уже обещал помочь им, он не откажется от своего обещания, особенно после того, как услышал, что молодой человек был возлюбленным Духовного Бога.

— Владыки Чэнь Лин и Чэнь Син сумели объединить восемь древних мудрецов. — на мгновение задумавшись ответил У Чэнь. — В данный момент мы слишком слабы, чтобы справиться с ними, поэтому я намерен нанести визит Древнему Мудрецу Олфайру и убедить его помочь мне.

— Олфайр? — нахмурился Древний Мудрец Хао Сюнь. — Ты имеешь в виду старого предка племени зверей, верно? Если я правильно помню, ты настроил его против себя, когда напал на его соплеменников много лет назад. Если он увидит тебя в твоём нынешнем состоянии, он убьёт тебя!

Древний Мудрец Олфайр был не одним из Потусторонних Демонов, а старым предком племени зверей, живших на поле битвы с Потусторонними Демонами.

С точки зрения силы, Древнему Мудрецу Олфайр можно сказать, даже сильнее, чем древний мудрец Хао Сюнь!

Тем не менее, Древний Мудрец Олфайр и Владыка Чэнь Юн враждовали друг с другом. Он не верил, что им удастся убедить Древнего Мудреца Олфайра помочь их делу; напротив, последний мог даже подлить масла в огонь!

— Здесь живет так много Древних Мудрецов Кровавого Перерождения, но если я не попрошу его о помощи, мы не сможем выиграть войну. — раздраженно покачал головой У Чэнь.

Он был уверен, что сможет справиться с остальными восемью древними мудрецами, но Владыки Чэнь Лин и Чэнь Син были слишком сильны, чтобы справиться с ними в его нынешнем состоянии. Ему требовалась помощь специалистов того же калибра, чтобы противостоять им!

Для него было бы бессмысленно искать более слабых древних мудрецов, ведь они в итоге оказались бы простым пушечным мясом в глазах Владыки Чэнь Сина и Чэнь Лина. Ему нужны были специалисты такого же уровня!

— Древний Мудрец Олфайр из племени зверей? — С любопытством спросил Чжан Сюань.

— Его истинная форма - Пылающий Бегемот. С точки зрения силы, он не слишком уступает мне. В прошлом он представлял большую угрозу для демонов, поэтому я напал на него и его соплеменников, вынудив их уйти. Поэтому между нами возникли конфликты, — сказал У Чэнь.

Если бы у него был другой выбор, он не выбрал бы такой образ действий. Учитывая отношения между ними, был хороший шанс, что такой шаг может обернуться против них.

— Молодой мастер, если я не ошибаюсь, ты обладаешь необыкновенными навыками укрощения зверей, верно? Возможно ли, чтобы... — посмотрел на Чжан Сюаня У Чэнь с выжидательным взглядом.

В прошлом, когда его молодой мастер находился на уровне Великого мудреца 2 дана, он уже смог с легкостью приручать зверей с развитием Великого Мудреца 4 дана. Конечно, те звери никак не могли сравниться с Древним Мудрецом Олфайром, но учитывая, что речь шла именно о его юном мастере, это могло сработать.

Вместо того, чтобы прямо ответить на вопрос, Чжан Сюань нахмурившись спросил: — Насколько серьезен конфликт?

Если бы между... У Чэнем и Древним Мудрецом Олфайром существовал непримиримый конфликт, он бы тоже ничего не смог с этим поделать.

— Это расовый конфликт, — сказал У Чэнь. — Он намеревался повести своих соплеменников завоевывать одну из моих территорий, но я не желал смириться с подобным.

Будучи еще тогда молодым и безрассудным, он совсем не сдерживался против Древнего Мудреца Олфайра. Он не только прогнал другую сторону и своих соплеменников, но даже нанес им тяжелые раны.

— Ты прогнал всё племя?

Просто услышав описание, Чжан Сюань понял, что это была глубоко укоренившаяся обида, которую почти невозможно было разрешить. Беспомощно покачав головой, он сказал: — Боюсь, что я ничем не смогу помочь.

— Это... — услышав, что даже его молодой мастер ничего не мог поделать с этой ситуацией, У Чэнь стиснул зубы и сказал: — Если дойдет до этого, мне просто придется смиренно просить его прощения. Как только Владыки Чэнь Лин и Чэнь Син будут убиты, я предложу ему себя и позволю ему делать со мной все, что он захочет!